

Дмитрий Быков: у наших детей выдающийся интеллект!

Воспитание зомби Сергей Грачёв, «АиФ»: Дмитрий, как минимум два раза в год - в начале учебного года и в конце - в обществе обсуждаются вопросы школьного образования. Практически все согласны с тем, что нужно что-то кардинально менять. В то же время есть ощущение, что с момента введения ЕГЭ, который все нещадно хают, кардинально в школе ничего не менялось.

Досье

Дмитрий Быков.

Родился в Москве в 1967 г. Писатель, поэт, журналист, педагог. Автор романов «Орфография», «Эвакуатор», «ЖД», «Икс», «Сигналы» и др. Лауреат премий «Большая книга» и «Национальный бестселлер».

Дмитрий Быков: Образование - сфера деликатная и сложная, и говорить о ней в идеале должны специалисты. А они знают, что проблем в этой сфере - как и у всей России - две. Первая: дефицит денег, мешающий привлечь в школу новых людей, и малые возможности профессионального и карьерного роста. Учитель - профессия, требующая огромных нервных и физических затрат. Попробуйте дать пять уроков подряд (бывает и больше), а вечером проверить сочинения - посмотрю я на вас. Это профессия молодых, быстрых людей с хорошей реакцией, с идеальной памятью, с отличной физической формой (плох учитель, который весь урок проводит сидя). Поэтому учителям нужны высокие зарплаты, но главное - перспективы. Чтобы к 40 годам он становился методистом и учил начинающих коллег, а в школе оставался, только если ему этого очень хочется или нужно для тонуса; чтобы учитель ездил за рубеж обмениваться опытом - и не только на Запад, но и на Восток, где этот опыт копился тысячелетиями (уверяю вас, это была бы лучшая народная дипломатия). Чтобы учитель, если он доказал своё право на это (например, победой в конкурсе «Учитель года»), давал в прайм-тайм открытые уроки по телевидению. Не надо уроков! Как школы убивают желание учиться Подробнее - Про недостаток средств и внимания со стороны государства - понятно. А в чём суть второй проблемы?

Дмитрий Быков: «Главная цель литературы — борьба со смертью»

- В устаревших методиках да и самих программах обучения. Мы всё ещё учим по старинке: пол-урока объясняем, пол-урока спрашиваем. Но класс должен быть постоянно включён в дискуссию. Сведения можно почерпнуть из Интернета: учитель должен объяснять, где их брать и как с ними обращаться. Воспитывать умение самостоятельно мыслить, сопротивляться любому зомбированию - вот что необходимо в первую очередь. - Кстати, а почему за столько лет советской истории у нас на генетическом уровне не выработался иммунитет к пропаганде? Почему у нас люди верят любой чуши? - Потому что на уроках ученикам долдонят советские штампы, а они в окне ворон считают. Скучно им. Начнут долдонить другое - они и другое будут так же некритично повторять, как повторяли в конце 80-х. Критика где? Активность? Умение не соглашаться? И это не вопрос реформ. Нужно выдумывать новые способы контроля знаний, пускать детей в лаборатории, в университеты, на производство. Создавать школьные предприятия, как бывало в СССР. Доверять им делать собственные газеты и выпускать собственную валюту, как предлагал Януш Корчак (польский педагог, писатель, общественный деятель. - Ред.). Да и вообще, что из методик Корчака, Песталотци, Сухомлинского помнят сегодня? В советское время имена педагогов-новаторов - Шаталова, Ильина, Соловейчика - знала вся страна, о них страстно спорили. А сегодня? Много ли вы знаете выдающихся учителей? Учить надо так, чтобы у ребёнка появлялось здоровое тщеславие, тяга к лидерству, чтобы ему было интересно и почётно считаться умным, - а у нас умников презирают, как в любом хулиганском сообществе. Заставьте школьника поучаствовать в дискуссии эволюционистов с креационистами, авангардистов с консерваторами, славяно-филов с западниками - словом, пока наша школа не освоит новые методики обучения, ролевые игры, лабораторные практикумы, пока этот опыт не будет тиражироваться, пока эта проблема не вернётся в СМИ, вы так и будете жить в позапрошлом веке, и то в гимназиях преподавали лучше. Педагогика ведь - как театр, это дело живое и глубоко личное. Януш Корчак. Жизнь во имя детей Подробнее Позиция зрителя - Правильно ли я понимаю, вы согласны, что система образования должна оставаться самой консервативной системой, а её у нас зареформировали?

Дмитрий Быков: даже в блокаду выживали те, кто мог занять свой мозг чтением

- Кто вам сказал, что педагогика - консервативное дело? Наука бежит вперёд - не угнаться, социология, экономика - всё стремительно обновляется, литература во всём мире осваивает небывалые повествовательные техники, а вы говорите о консерватизме педагогики! Да чтобы успеть за темпами развития сегодняшнего школьника, она должна кипеть и бурлить, искать небывалые методики, рваться вон из класса - на передний край науки и общественной борьбы! - Но школьники сегодня зачастую не знают, кто победил во Второй мировой войне! - А при чём тут Вторая мировая война? Тут третья на

носу, если она уже не началась, а мы всё требуем от детей знания дат (которых всё больше) и догм (которые всё древнее). Учитывать ребёнка ориентироваться в стремительно меняющемся мире, а не вбивать в него готовые и чаще всего лживые штампы - вот что требуется от педагога, если он не хочет заплесневеть ещё до пенсии. Мир. Труд. Школа. Как сегодня работает московским педагогам. Подробнее - Лет 5-7 назад говорили о том, что выросло «непоротое поколение», которое не боится ни власти, ни чёрта. Сегодня так уже мало кто считает. Вообще, почему чеховский тезис про выдавливание из себя раба столько десятилетий остаётся актуальным в России, причём применительно ко всем поколениям?

Дмитрий Быков: плохая литература так же вредна и опасна, как и дурная пища

- Сегодня это не рабство - или, по крайней мере, рабство особого рода. Я своим принстонским студентам задал недавно вопрос: «В России все демонстрируют лояльность, а в душе сами насмехаются над любой властью - отсюда культура анекдота, эзоповой речи, внутренней эмиграции. Как по-вашему: это такая свобода или, напротив, такой социальный паралич?» На что самый умный мальчик мне ответил: «Вы напрасно считаете эти вещи взаимоисключающими». Да, это такое специфическое общественное сознание, которое не участвует в истории. Позиция зрителя: до поры до времени его ничто не касается. А потом он раз в сто лет обрушивает театр - лишь затем, чтобы выстроить новый, модернизированный. Я боюсь, что нынешнее поколение обладает теми же зрительскими навыками и не относится всерьёз к происходящему на сцене. Вся надежда - на интеллектуальный взрыв последних двух-трёх лет, который я наблюдаю в равной степени в Москве, Сибири, на Дальнем Востоке... У этих детей выдающийся интеллект, непонятно откуда взявшийся: может, сработали айфоны. - Но ведь айфон никого не делает умнее, напротив, от него иногда слабеет память, потому что всё можно проверить и найти через поисковик... - Да, но он приобщает к широкому всемирному контексту. Но не думаю, что дело только в нём. Скорее перед нами какое-то накопление, критическая масса ещё неучтённых обстоятельств. И вот на них я надеюсь, потому что совесть - по-моему, всё-таки функция от интеллекта. И эмпатия, способность к сопереживанию, - следствие развитого воображения. И потом, мир очень сильно зависит от нескольких, пусть не очень больших, кружков настоящих единомышленников. Сейчас таких сред опять стало много, и они не позволяют скурвиться.